

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-54-63

ЛИБЕРАЛЬНАЯ КОАЛИЦИЯ И КИТАЙСКО-АВСТРАЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2013–2017 ГОДЫ

Е.Ю. Каткова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию взаимоотношений между Китаем и Австралией в период пребывания у власти Либеральной коалиции в 2013–2017 гг. Автором сделан обзор концептуальных основ внешней политики Австралии, а также основных событий, повлиявших на отношения Китая и Австралии в рассматриваемый период. Цель настоящего исследования – проследить эволюцию китайско-австралийских отношений после победы на выборах Либеральной коалиции. Задачи исследования – определить место Китая в австралийской внешней политике, выявить основные причины ухудшения отношений, а также оценить степень их влияния на экономическое сотрудничество. Основным методом исследования является нарративный метод, который позволил собрать факты из различных источников и выстроить их в последовательную цепь событий. В заключение автор приходит к выводу о том, что Китай является важным торговым партнером Австралии, что наряду с его экономической и военной мощью оказывает большое влияние на формирование австралийской внешней политики в регионе. Либеральное правительство, представленное Тони Эбботтом с 2013 г. и Малкольмом Тернбуллом с 2015 г. сделали союз с США и Японией основой их внешней политики, что в последствии повлияло на ухудшение китайско-австралийских отношений.

Ключевые слова: китайско-австралийские отношения, японский фактор, Т. Эбботт, М. Тернбулл

Введение. Уже более 50 лет двумя основными партиями, находящимися у власти в Австралии, являются Австралийская лейбористская партия и Либеральная коалиция, основным ядром которой является Либеральная партия Австралии. В зависимости от того, какая партия находится у власти, меняется и внешняя политика Австралии. В целом, в основе внешней политики обеих партий лежат три базовых принципа:

1. поддержание тесных отношений с США;
2. развитие связей со странами Азии;
3. активное участие в международных организациях.

Тем не менее, подходы партий к этим принципам расходятся, чем объясняются колебания австралийской внешней политики при ее внешне кажущейся единой линии.

Тесный союз с Соединенными Штатами является самым важным компонентом внешней политики Австралии. Этот альянс зародился во время Второй мировой войны и был официально оформлен 1 сентября 1951 г., когда США, Австралия и Новая Зеландия подписали в Сан-Франциско договор о создании АНЗЮС. Статья IV гарантирует при нападении на одну из стран-участниц в Тихоокеанском регионе вступление в войну других двух стран [1]. Таким образом, США уже более 60 лет являются гарантом национальной безопасности Австралии, и поддержание хороших отношений с Вашингтоном является важной задачей внешнеполитического ведомства страны. По этому поводу в 1968 г. австралийский историк и политолог Томас Миллар писал: «Если у Австралии и есть ключевая позиция по внешней политике, поддерживаемая всеми основными политическими партиями, то эта позиция заключается в необходимости сохранить дружбу и военное партнерство с Соединенными Штатами» [2. Р. 117].

Тем не менее, подходы двух партий к альянсу разнятся. Если лейбористы выступают за более прагматичный подход к обязательствам в рамках АНЗЮС, подчеркивая, что он действует только в АТР, то представители Либеральной коалиции последовательно поддерживали и участвовали в войнах США в Ираке, Афганистане и Сирии.

Вторым компонентом внешней политики является налаживание связей со странами Азии. Этот вектор внешней политики появился в середине прошлого века, когда Австралия начала активно выстраивать отношения с азиатскими соседями. Первенство в этой сфере принадлежит Лейбористской партии, однако еще в довоенное время либеральный премьер-министр Роберт Мензис заявил, что «то, что Великобритания называет Дальним Востоком, является для нас Ближним Севером... Я убедился, что Австралия должна учитывать в первую очередь свои интересы, обеспечивая себя своей информацией и поддерживая свои собственные дипломатические контакты с иностранными державами» [3. Р. 30–31].

Третий компонент – многосторонняя дипломатия. Лидеры Лейбористской партии всегда выступали за более активное участие Австралии в многосторонних институтах, включая ООН, АТЭС, G20 и т.д., ввиду того, что «средней державе» через организации легче добиться желаемых результатов на международной арене. Либеральная коалиция отдает приоритет двусторонним отношениям и придерживается прагматичного подхода к многосторонним соглашениям и институтам.

В последние три десятилетия важной особенностью внешней политики Австралии является следующая дилемма: в сфере безопасности страна зависит от альянса с США, однако экономические интересы тесно связаны с Китаем. Таким образом, перед Министерством иностранных дел и торговли Австра-

лии стоит непростая задача по поддержанию хороших отношений как с Пекином, так и с Вашингтоном, в связи с чем с середины 1990-х гг. Канберра ведет политику «хеджирования» между Китаем и США, что помогает обеспечивать интересы страны в области экономики и безопасности.

Исследование проблемы. 7 сентября 2013 г. в Австралии прошли парламентские выборы, по итогам которых Т. Эбботт, кандидат от Либеральной партии, стал 28 премьер-министром Австралийского Союза. Т. Эбботт был у власти почти два года, и 15 сентября 2015 г. его сменил М. Тернбулл, который также представляет Либеральную партию Австралии.

В сентябре 2013 г. Либеральная коалиция выпустила программный документ «Внешняя политика Коалиции», в котором были изложены шаги, которые предпримет будущее правительство в области иностранных дел. Среди ключевых партнеров, требующих постоянного внимания, были выделены: США, Япония, Индонезия, Китай и Индия. Соединенные Штаты были названы самым важным союзником Австралии, который вносит решающий вклад в безопасность и стабильность во всем мире, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Коалиция также планировала уделять более внимание построению отношений с Японией в экономической сфере путем подписания соглашения о свободной торговле и сфере безопасности на основе Трехстороннего стратегического диалога США – Австралия – Япония [4. Р. 4].

Среди приоритетных внешнеполитических направлений коалиционного правительства Китай занимает лишь четвертое место. В документе было отмечено, что «растущее экономическое, политическое и стратегическое значение Китая представляет, как возможности, так и проблемы для Австралии» [4. Р. 4].

С начала XXI в. отношения с Китаем были довольно сложные. Несмотря на стратегическую значимость, в отношениях двух стран были и остаются проблемы, среди которых: контакты Канберры с Далай-ламой и правительством Тайваня, участие Австралии в Трехстороннем стратегическом диалоге, который Пекин рассматривает как альянс, направленный на сдерживание Китая, а также расхождение во взглядах по региональным и другим вопросам двустороннего сотрудничества. Кроме того, либеральное правительство также обещало обновить отношения с Тайванем путем восстановления ежегодных встреч на уровне министров и подписанием соглашения о свободной торговле, что не могло не повлиять на китайско-австралийские связи.

Несмотря на то, что Коалиция обещала укрепить партнерские отношения с Китаем, ее внешнеполитическое видение, изложенное в предвыборном документе «Внешняя политика Коалиции», уже предопределило будущие непростые отношения нового правительства с Пекином.

После победы на выборах Либеральной коалиции отношения Австралии с Китаем сразу же стали ухудшаться. Основной причиной стало увеличение значимости альянса с США и Японией в австралийской внешней политике. Менее чем через месяц после выборов, 4 октября 2013 г., в рамках Трехстороннего

стратегического диалога на Бали Австралия присоединилась к США и Японии в совместном заявлении, в котором говорилось о их решительной оппозиции «любым принудительным или односторонним действиям, которые могли бы изменить статус-кво в Восточно-Китайском море» [5]. Это заявление имело явную антикитайскую риторику. Пекин довольно резко ответил на обвинение, 6 октября пресс-секретарь МИД КНР Хуа Чуньин заявил, что «США, Япония и Австралия являются союзниками, однако это не должно служить поводом для вмешательства во внутренние дела других государств» [6].

Во время встречи с премьер-министром Японии С. Абэ на площадке Саммита стран Восточной Азии в Брунее 9 октября 2013 г. Т. Эбботт назвал Японию «лучшим другом Австралии в Азии» [7. Р. 791]. В 2014 г., ссылаясь на это заявление, министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что «Китай, возможно, не самый близкий друг Австралии на данный момент, но Китай готов стать самым искренним другом Австралии» [8].

Напряженность в китайско-австралийских отношениях возникла уже в ноябре. В рамках своей политики по сближению с Японией Канберра решительно осудила действия китайских властей после того, как 23 ноября 2013 г. Пекин объявил о создании зоны идентификации ПВО в Восточно-Китайском море, которая включала спорные острова Дяоюйдао/Сэнкаку. Реакция Австралии была более решительной, чем реакция других «средних держав» региона, Министерство иностранных дел и торговли 25 ноября официально вызвало посла Китая для объяснений. Бывший министр иностранных дел Б. Карр и бывший посол Австралии в Китае С. Фицджеральд раскритиковали действия австралийского правительства. С. Фицджеральд написал, что: «в истории дипломатических отношений, помимо происшествия на Тяньаньмэнь, у нас не было такого ухудшения отношений» [9]. Пекин назвал реакцию Канберры «безответственной» и «ошибочной» [10]. Во время стратегического диалога между министрами иностранных дел в декабре 2013 г. Ван И вопреки дипломатическому протоколу во вступительной речи публично раскритиковал позицию Дж. Бишоп и реакцию Австралии на зону идентификации ПВО.

Формирование австралийско-японского союза продолжилось в 2014 г., когда в начале июля премьер-министр Японии С. Абэ совершил государственный визит в Австралию. Оба премьер-министра выступили с речью перед австралийским парламентом. С. Абэ в своей речи подчеркнул близость интересов безопасности Австралии и Японии, а Т. Эбботт выразил восхищение «навыками и чувством чести» японских солдат во Второй мировой войны [11]. Государственное информационное агентство Китая Синьхуа раскритиковало слова Т. Эбботта как «ужасные» в свете зверств, совершенных японскими военными во время оккупации Китая.

В мае 2015 г. в СМИ попало заявление высокопоставленного представителя Пентагона Д. Шира Сенату США о планах разместить дополнительные военно-воздушные силы в Австралии, включая бомбардировщики В-1 и самолеты-разведчики, в ответ на растущую угрозу Китая и его действия на спор-

ных территориях в Южно-Китайском море, что расширит военное сотрудничество между США и Австралией в рамках «стратегического разворота» в сторону Азии. Канберра и Вашингтон впоследствии опровергли эти слухи, заявив, что Д. Шир «оговорился», но дальнейшие расследования в различных СМИ показали, что эти планы в действительности имели место. МИД КНР раскритиковал эти действия, а китайские СМИ писали, что Австралия дорого заплатит за размещение бомбардировщиков В-1 [12].

Такой явный прояпонский и проамериканский крен во внешней политике Австралии вызвал большую обеспокоенность среди оппозиции и бизнес-кругов. Ухудшение отношений с Китаем и антикитайская риторика могли сильно повредить китайско-австралийским экономическим отношениям и разрушить предыдущие достижения Австралии, которая долгие годы успешно балансировала между своими экономическими интересами и интересами безопасности. В китайской прессе часто стало звучать недовольство австралийскими действиями. Например, бывший китайский генерал Ван Хунгуан заявил, что раз Австралия связала себя военным договором с Японией – врагом Китая, то Пекин должен пересмотреть свою экономическую и военную политику в отношении Австралии [13. Р. 295].

Тем не менее, несмотря на кризис политических отношений, сотрудничество в экономической области возросло. В 2013 г. товарооборот между двумя странами вырос на 22 млрд и составил 142,91 млрд долл. США. В последующие годы товарооборот возрос до 145,4 млрд. долл. США в 2014 г. и составил 149,6 млрд. долл. США в 2015 г. [14].

Во время первой встречи с председателем КНР Си Цзиньпином на саммите АТЭС на Бали 7 октября 2013 г. Т. Эбботт выразил желание подписать соглашение о свободной торговле, переговоры по которому начались еще в 2005 г. В апреле 2014 г. Т. Эбботт отправился в зарубежную поездку, охватывающую Японию, Южную Корею и Китай. Учитывая политические обстоятельства и беспокойство по поводу проблем в отношениях между Китаем, Японией и Австралией, некоторые ученые и журналисты пессимистично оценивали перспективы делегации. Они предсказывали, что торговые отношения будут «похоронены» политикой. Однако во время визита премьер-министр избегал политических разногласий, сосредоточившись на экономических интересах. Во время своего турне Т. Эбботт добился больших успехов, договорившись подписать со всеми тремя странами двусторонние соглашения о свободной торговле, что стало одним из самых важных достижений его внешней политики.

Главной проблемой в этой области оставался вопрос о китайских инвестициях в Австралию. Канберра ограничивает китайские инвестиции, что Пекин расценивает как дискриминацию своих инвесторов. В октябре 2013 г. после обещаний пересмотреть запрет предыдущего правительства на участие китайского сетевого гиганта «Huawei» в создании Австралийской общенациональной сети широкополосного Интернета Т. Эбботт оставил его в силе по рекомен-

дации австралийских органов национальной безопасности из-за опасений относительно предполагаемых связей компании с китайским правительством. Решение было подвергнуто критике со стороны МИД КНР.

Во время своего визита в Китай в 2014 г. Т. Эбботт объявил о возможном ослаблении контроля за китайскими государственными и частными инвесторами в рамках ускоренных переговоров по соглашению о свободной торговле. Премьер-министр также пригласил китайского лидера в Австралию на саммит G20, в ходе которого страны 14 ноября 2014 г. подписали Соглашение о свободной торговле.

В октябре 2014 г. правительство Эбботта отклонило предложение Китая стать одним из основателей Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Предложение присоединиться к АБИИ разделило политическую верхушку Австралии. Казначей Дж. Хоккей и министр торговли Э. Робб изначально убеждали Кабинет министров о необходимости участия в АБИИ для обеспечения финансового влияния в Азии. Однако Президент США Б. Обама и государственный секретарь Дж. Керри попросили Т. Эбботта в рамках региональной системы альянса не присоединиться к китайской инициативе, т.к. эта структура будет конкурировать с уже существующими институтами – Всемирным банком, контролируемым США, и возглавляемым Японией Азиатским банком развития. Решение Т. Эбботта вызвало громкое неодобрение со стороны австралийских деловых кругов. В конце концов Австралия присоединилась к АБИИ в качестве потенциального учредителя в марте 2015 г. [15].

В целом, самым большим достижением в китайско-австралийских отношениях за весь срок пребывания у власти администрации Т. Эббота было подписание Соглашения о свободной торговле. В политическом плане отношения были испорчены чрезмерным уклоном внешней политики в сторону альянса с США и Японией. В опросе Институтом Лоуи в 2016 г. Т. Эбботт был назван худшим премьер-министром Австралии. В 2015 г. его сменил М. Тернбулл, на которого китайские лидеры возлагали надежды на потепление отношений, т.к. его первостепенными интересами была экономика. Его заявленная цель заключалась в том, чтобы избежать напряженности, т.к. сотрудничество Австралии и Китая экономически выгодно для обеих стран.

В 2016 г. вышла Белая книга по вопросам обороны, в которой была прописана позиция Австралии по основным проблемам безопасности в АТР, в том числе по территориальным спорам в Южно-Китайском и Восточно-Китайском море, а также ее дальнейшая политика. Альянс с США был назван основой безопасности и обороны Австралии, а важнейшей из шести ключевых движущих сил, которые будут определять безопасность АТР до 2035 г., – отношения между Китаем и США [16. Р. 15, 40]. Кроме того, Австралия официально заявила, что не занимает какую-либо сторону в конфликте в Южно-Китайском море, тем не менее, призвала не предпринимать односторонних действий по строительству искусственных сооружений [16. Р. 58]. Также новое правительство поддержа-

ло критику предыдущей администрации по поводу зоны идентификации ПВО в Восточно-Китайском море [16. Р. 60]. Хотя Китай не был напрямую назван угрозой, тем не менее в Белой книге большое внимание уделялось наращиванию китайской военной мощи и ее последствиям.

В 2017 г. вышла Белая книга по внешней политике, которая во многом повторяла текст Белой книги по безопасности касательно Китая, его мощи, территориальных споров и отношений с США. В Белой книге по внешней политике было сказано, что Австралия будет по-прежнему уделять первоочередное внимание позитивному и активному взаимодействию с Китаем и примет участие в китайских региональных проектах, в том числе в АБИИ и «Один пояс и один путь». Тем не менее подчеркивалось, что «время от времени более тесное взаимодействие будет сопровождаться трением, возникающим из-за наших разных интересов, ценностей, политических и правовых систем» [17. Р. 40]. Китайские СМИ назвали Белую книгу «незрелой».

В целом, внешняя политика М. Тернбулла в отношении Китая была намного мягче его предшественника. Среди проблем китайско-австралийских отношений в период с 2015 по 2017 г. осталась проблема инвестиций. Кроме того, в 2017 г. разгорелся скандал вокруг нового закона, подготовленного М. Тернбуллом, о иностранном вмешательстве. Он заявил, что КПК скрытно вмешиваться в работу австралийских СМИ, университетов и даже в решения политиков [18]. Представитель министерства иностранных дел Китая Гэн Шуан в ответ на эти обвинения заявил, что он был «поражен» комментариями премьер-министра и что он повторяет сплетни некоторых австралийских СМИ, которые предвзято относятся к Китаю, что отравляет атмосферу китайско-австралийских отношений и подрывает основу взаимного доверия и двустороннего сотрудничества. Однако, даже несмотря на эти проблемы, отношения между Китаем и Австралией в период администрации Тернбулла были намного более гладкими, чем у администрации Эбботта.

Заключение. Подводя итоги исследованию китайско-австралийских отношений в период правления Либеральной коалиции, можно сделать следующие выводы. Во-первых, Китай и его экономический рост, а также лидирующая позиция в регионе являются важными факторами, которые учитывает правительство при разработке австралийской внешней политики. Во-вторых, краеугольным камнем политики Т. Эббота и М. Тернбулла стал альянс с США и Японией, что осложнило отношения с Китаем. В-третьих, несмотря на охлаждение политических отношений, австралийско-китайское экономическое сотрудничество продолжало успешно развиваться. В ноябре 2014 г. страны подписали Соглашение о свободной торговле, а товарооборот между Китаем и Австралией ежегодно растет. После смены премьер-министра в 2015 г. наметился сдвиг в политических отношениях. Несмотря на то, что правительство М. Тернбулла продолжило общий курс Либеральной коалиции во внешней политике, что подтверждают Белые книги по обороне и внешней политике,

тем не мнение, Канберра в своих заявлениях сменила явную антикитайскую риторику на более гибкие формулировки.

Несмотря то, что сейчас отношения между двумя странами остаются сложными, Китай является важным экономическим и торговым партнером Австралии, и администрации Тернбулла нужно избегать напряженности для продуктивного сотрудничества, отвечающего интересам обоих государств.

© Катков Е.Ю., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Security Treaty between Australia, New Zealand and the United States of America [ANZUS] // Australian Treaty Series. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1952/2.html>.
- [2] *Millar T.B.* Australia's Foreign Policy. Sydney: Angus & Robertson, 1968. 378 p.
- [3] *Sima W.* China & ANU: Diplomats, adventurers, scholars. Canberra: Australian National University Press, 2015. 117 p.
- [4] The Coalition's Policy for Foreign Affairs. Canberra: Brian Loughnane, 2013. 10 p.
- [5] Trilateral Strategic Dialogue Joint Statement // Minister for Foreign Affairs. URL: https://foreignminister.gov.au/releases/Pages/2013/jb_mr_131004.aspx?ministerid=4.
- [6] Пресс-секретарь МИД КНР Хуа Чуньин о пятом трехстороннем стратегическом диалоге между США, Японией и Австралией (Вайцзяобу фаяньжэнь Хуа Чуньин цзю ди у цы мэйжиао саньбянь чжаньлюэ дуйхуа) // Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2013-10/07/content_2501438.htm.
- [7] *Fozdar F.* Asian invisibility / Asian threat: Australians talking about Asia // Journal of Sociology. 2015. Vol. 52. № 4. P. 789–805.
- [8] Ван И “побил” Австралию: не добавляйте неприятностей в Южно-Китайское море (Ван И “цяода” Аодалия: бе гэй наньхай вэньти тяньлуань) // China Daily. URL: http://world.chinadaily.com.cn/2014-09/08/content_18562846.htm.
- [9] *FitzGerald S.* Abbott's relations with China // Pearls and Irritations. URL: <https://johnmenadue.com/stephen-fitzgerald-abbotts-relations-with-china/>.
- [10] Ответ официального представителя МИД КНР Цинь Гана министру иностранных дел Австралии (Вайцзяобу фаяньжэнь Цинь Ган цзю Аодалия вайчжан) // Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-11/27/content_2536145.htm.
- [11] Japanese Prime Minister Shinzo Abe Addresses Australian Parliament // Australian Politics. URL: <http://australianpolitics.com/2014/07/08/shinzo-abe-addresses-australian-parliament.html>.
- [12] Chinese: US bombers could be 'a step too far' for Australia-China relationship // Financial Review. URL: <http://www.afr.com/news/politics/world/chinese-us-bombers-could-be-a-step-too-far-for-australiachina-relationship-20150522-gh7lrz>.
- [13] *Beeson M., Zeng J.* Chinese views of Australian foreign policy: Not a flattering picture // Australian Journal of International Affairs. 2016. Vol. 70. № 3. P. 293–310.
- [14] Australia's Trade at a Glance // Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/trade/resources/trade-at-a-glance/Pages/html/two-way-trading-partners.aspx>.
- [15] Australia and the Asian Infrastructure Investment Bank // Australian Centre on China in the World. URL: <http://aus.thechinastory.org/archive/australia-and-the-asian-infrastructure-investment-bank/>.

- [16] 2016 Defence White Paper. Canberra: Commonwealth of Australia, 2016.
- [17] 2017 Foreign Policy White Paper. Canberra: Commonwealth of Australia, 2017.
- [18] Turnbull says Australia will ‘stand up’ to China as foreign influence row heats up // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2017/dec/09/china-says-turnbulls-remarks-have-poisoned-the-atmosphere-of-relations>.

REFERENCES

- [1] Security Treaty between Australia, New Zealand and the United States of America [ANZUS] // Australian Treaty Series. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/treaties/1952/2.html>.
- [2] Millar T.B. *Australia’s Foreign Policy*. Sydney: Angus & Robertson, 1968. 378 p.
- [3] Sima W. *China & ANU: Diplomats, adventurers, scholars*. Canberra: Australian National University Press, 2015. 117 p.
- [4] *The Coalition’s Policy for Foreign Affairs*. Canberra: Brian Loughnane, 2013. 10 p.
- [5] Trilateral Strategic Dialogue Joint Statement // Minister for Foreign Affairs. URL: https://foreignminister.gov.au/releases/Pages/2013/jb_mr_131004.aspx?ministerid=4.
- [6] Foreign Ministry Spokesman Hua Chunying Talks on the Fifth Trilateral Strategic Dialogue among U.S., Japan and Australia (Waijiaobu fayánrén Hua Chunying jiu di wu ci mei ri ao san bian zhanlüe duihua) // Central People’s Government of the People’s Republic of China. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2013-10/07/content_2501438.htm.
- [7] Fozdar F. Asian invisibility/Asian threat: Australians talking about Asia // *Journal of Sociology*. 2015. Vol. 52. № 4. P. 789–805.
- [8] Wang Yi “beat” Australia: Do not add trouble to the South China Sea issue (Wang Yi “qiaoda” aodàliya: Bie gei nanhai wenti tianluan) // *China Daily*. URL: http://world.chinadaily.com.cn/2014-09/08/content_18562846.htm.
- [9] FitzGerald S. Abbott’s relations with China // *Pearls and Irritations*. URL: <https://johnmenadue.com/stephen-fitzgerald-abbotts-relations-with-china/>.
- [10] Foreign Ministry Spokesman Qin Gang’s Remarks on the Australian Foreign Minister (Waijiaobu fayánrén qingang jiu aodaliya waizhang) // Central People’s Government of the People’s Republic of China. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-11/27/content_2536145.htm.
- [11] Japanese Prime Minister Shinzo Abe Addresses Australian Parliament // *Australian Politics*. URL: <http://australianpolitics.com/2014/07/08/shinzo-abe-addresses-australian-parliament.html>.
- [12] Chinese: US bombers could be ‘a step too far’ for Australia-China relationship // *Financial Review*. URL: <http://www.afr.com/news/politics/world/chinese-us-bombers-could-be-a-step-too-far-for-australiachina-relationship-20150522-gh7lrz>.
- [13] Beeson M., Zeng J. Chinese views of Australian foreign policy: Not a flattering picture // *Australian Journal of International Affairs*. 2016. Vol. 70. №3. P. 293–310.
- [14] *Australia’s Trade at a Glance* // Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <http://dfat.gov.au/trade/resources/trade-at-a-glance/Pages/html/two-way-trading-partners.aspx>.
- [15] *Australia and the Asian Infrastructure Investment Bank* // Australian Centre on China in the World. URL: <http://aus.thechinastory.org/archive/australia-and-the-asian-infrastructure-investment-bank/>.
- [16] 2016 Defence White Paper. Canberra: Commonwealth of Australia, 2016.
- [17] 2017 Foreign Policy White Paper. Canberra: Commonwealth of Australia, 2017.
- [18] Turnbull says Australia will ‘stand up’ to China as foreign influence row heats up // *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2017/dec/09/china-says-turnbulls-remarks-have-poisoned-the-atmosphere-of-relations>.

LIBERAL COALITION AND SINO-AUSTRALIAN RELATIONS IN 2013–2017

Evgeniya Katkova

Peoples' Friendship University of Russia
10 Miklukho-Maklay St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russia

The article discusses the Sino-Australian relations during the Liberal Coalition government in 2013–2017. The author reviews the conceptual frameworks of Australia's foreign policy and gives a retrospective of the main in Sino-Australian relations. The purpose of the study is to analyze the main problems affecting the development of political ties and assess their impact on Sino-Australian economic cooperation. The main research method is the narrative method allowing to collect facts from various sources and assemble them into a sequence of relevant events. The author comes to the conclusion that China is an important trading partner of Australia. Its economic and military power has a great influence on the formation of Australian foreign policy in the region. The liberal government represented by Tony Abbott in 2013–2015 and Malcolm Turnbull in 2015–2017 takes Australia – US alliance and strengthening the defense ties with Japan as a basis of its foreign policy. It later became the cause of the deterioration of Sino-Australian relations. Nevertheless, the cooling of political relations did not affect the trade and economic cooperation. China and Australia have signed the Free Trade Agreement and increased trade turnover.

Keywords: Sino-Australian relations, Japanese factor, T. Abbott, M. Turnbull

Информация об авторе / Information about the author

Каткова Евгения Юрьевна – аспирантка кафедры теории и истории международных отношений РУДН. *E-mail:* yeniya.dorogova@gmail.com

Evgeniya Katkova – postgraduate student of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia. *E-mail:* yeniya.dorogova@gmail.com

Для цитирования / For citations

Каткова Е.Ю. Либеральная коалиция и китайско-австралийские отношения в 2013–2017 годы / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 1. С. 54–63. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-54-63.

Katkova E. Liberal coalition and Sino-Australian relations in 2013–2017 / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(1): 54–63. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-54-63.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 19.10.2017